
Храня тепло твоих любимых глаз,
Вдыхая аромат твоих движений,
Я упаду к тебе в который раз.
Невероятности полуночных скольжений.

Не сдерживаясь, снова расцветём,
Сплетаясь в страсти несравненных теней.
Нам ночи будут бесконечным днём.
В любви с тобой я будто бы как гений.

Да, нас страстями Бог не обделил.
Взлетая вверх, скользим мы в невесомость.
А я тобою вовсе не остыл.
А ты — моя прекраснейшая повесть!

Напишем мы стихи с тобой вдвоём.
Строку начну, а ты продолжишь дальше,
Вот ночь сползает с крыш, являясь днём.
У нас в стихах не будет вовсе фальши.

Храню тепло твоих любимых глаз,
Вдыхаю аромат твоих движений...
И отпускать тебя в который раз
Мне так не хочется на волнах откровений.

От одиночества меня убереги.
Побудь со мной, ну так, совсем немного.
Смывают снег весенние дожди.
Рисуют линии у моего порога.

Они ведут незримою тропой,
И мне бежать тебе, тебе навстречу.
И слышать: «Мой, ты только, только мой!
Да обними меня ещё за плечи!

Ещё целуй, целуй, люби меня».
Мне шёпот слушать твой знакомый.
Среди весеннего полуночи огня
Друг друга вспомним, будто знали — вспомним!

От одиночества меня убереги!
Ну, пусть на миг, мгновение, на вечность.
А за окном весенние дожди,
Смывают зиму, напрочь! В бесконечность...

Слова, слова! Да что они значат?
А значат лишь то — не могу я иначе.
Лишь там, где ты, и ни капелькой дальше,
Вдыхать тебя, где ни грамма нет фальши.

Писать стихи, где блистание лета,
Так — от мечты и почти до рассвета.
И от печали до радостей крика,
Слова шептать нежно-нежно и тихо.

Лишь там, где ты, и ни капелькой дальше.
Хочу я быть, где дыхание наше
Всё совпадает синхронностью века,
Так — от мечты и совсем до рассвета.

Одиночество — какого же ты цвета?
Ты серебро, что стелется в полях,
когда прозрачный свет луны
размножится на зимних тополях
и рассеётся множеством осколков?
А может, ты лишь цвета кривотолков,
что слушать не хочу, но догадаюсь,
что где-то они есть.
А может — чернота волны,
что лижет ноги среди упавшей тьмы,
на южных берегах,
где звёзды, словно эхо душ,
ушедших далеко.
Но мне с тобой легко.
А может, я привык?
И ты как тот родник,
что в реку превращается однажды.
И я могу входить в неё не раз,
да и не дважды,
и возвращаться вверх
в течение реки.
Да, мне с тобой так здорово!
Глаза закрою.
Силуэт...
Но цвет?
Какой же цвет?

Давай с тобой отравимся любовью!
Лишь несколько глотков,
что мы сегодня выпьем,
в час, когда сойдёт, ступая тихо, ночь.
И ты, как Евы истинная дочь,
обнажена.

И дивная полоска черноты
притянет взгляд мой жадный.
Творить мы будем волшебство,
среди аллей тенистых сада,
когда прикосновений таинство —
уже восторг!
А нам затеять этот торг,
но я же уступлю.
Тебе сегодня всадницей скакать,
неистово крича.
Ох, как же горяча!
Сегодня ты — вся власть.
Затихнешь у плеча,
уткнувшись...
Надолго ли?
И снова нам в любовь
с тобой упасть!

Лишь память серебрится
виском привычной боли.
А я с тобой, как птица,
парил над суетою.
И так я доверял твоей
железной воле,
не думая,
что будет там, потом.

Чем больше кто нас любит,
тем легче он нас бросит.
Когда прелюдий такты
затихнут вдалеке.
Не задавай вслед глупых,
запутанных вопросов,
и сам ты уходи так, налегке.

Зима протянет нити,
вновь белое на вздорном.
О, сколько раз мы биты
привычную строкой!
Слова все позабыты.
Аккорды клавиш чёрных.
И время растекается рекой...

Когда любовь превращается в скуку,
Когда пресыщены напрочь друг другом,
И сброшенный на пол халатик лишь тенью
Не трогает вовсе, ни ночью, ни денно.

Мы ищем кого-то, кто будет нам ближе,
А тех, кто же рядом, не видим, не слышим.
Да разве мы в этом и том виноваты,
А впрочем, отчасти, мы вовсе не святы.

Тебя я придумал? Да, может, наверно.
Но так же увлёкся, и то несомненно.
Давай, подразни, так ещё, чуть немного.
Сползу на колени. Какая дорога?

Оставь, подождут! Тут важней непременно.
У нас вот сейчас поцелуй, перемена.
Давай всё сыграем, нам нот и не надо,
Варьируем вместе все напрочь преграды.

Ты кровь будоражишь неслыханно страстно.
Слова все расскажешь стихами, прекрасно.
А я отыграю на струнах звенящих.
С тобою я сам вот такой, настоящий!